Арабские заимствования в современной французской литературе

Сластникова Тамара Васильевна
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры романской филологии ИИЯ МГПУ,
РФ, г. Москва

Гоголь Дария Валерьевна
студентка кафедры романской филологии ИИЯ МГПУ,
РФ, г. Москва

Аннотация: *Статья посвящена исследованию арабских лексических заимствований на материале современного французского романа автора ливанского происхождения и позволяет расширить представление о влиянии арабского языка на словарный состав французского.*

Ключевые слова: *заимствования, арабизмы, реалии, национальная идентичность, ксенизмы, варваризмы, языковая политика.*

Abstract: *The article is devoted to the study of Arabic lexical borrowings on the material of the modern French novel by the author of Lebanese origin and allows to expand the understanding of the influence of the Arabic language on the vocabulary of French.*

Key words: *borrowings, arabisms, realities, national identity, xenisms, barbarisms, language policy.*

Как мы знаем, во многих европейских странах существует языковая политика, цель которой — защита интересов национального языка. Так, во Франции в СМИ запрещено обращение к заимствованной лексике, которая имеет аналоги во французском языке [8, с. 15]. Языковая практика показывает, что у государственного регулирования есть определенные границы: предписания языковой политики иногда нарушаются, но происходит и определенное влияние со стороны лингвистов, и уделяется внимание граждан к языку нации, ведь язык — это не только посредник интеракции, но еще и богатейшее средство для отражения реальной действительности.

Процесс заимствования на современном этапе развития языков затрагивает абсолютно все слои населения, порой преграждая путь к пониманию смысла высказывания. Из года в год увеличивается как объем заимствованной лексики, так и количество научных работ, описывающих данный процесс. Авторы представляют классификации заимствований [5], а также факторы, обусловливающие этот процесс, к числу которых относят глобализацию [10, с. 58]**.** Интенсивные процессы взаимного влияния языков приводят к значительному изменению словарного состава каждого национального языка, пополнению его новой лексикой и понятиями, обмену заимствованиями, социально-экономическими и культурно-историческими знаниями. Иноязычные вкрапления в составе словарного строя того или иного языка, их поведение, оформление, степень приспособления к системе того языка, в котором они функционируют, давно привлекают внимание ученых. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к культуре и быту Ближнего Востока, мусульманской философии жизни; происходит дальнейшее распространение ислама, усиливается миграция арабов в Европейские страны. Эти факторы способствуют расширению границ языка (в частности, французского) для заимствования арабских лексических единиц, активизации их адаптации, передачи своеобразности народов и их традиций [9, с. 100].

Язык — это не только средство коммуникации, это и истинная летопись народа, ибо ничто так не формирует менталитет народа, как язык [7, с. 43].

Так, Амин Маалуф, французский писатель ливанского происхождения, обладатель престижнейшей литературной награды Франции — Гонкуровской премии (1993 г.), в своем романе *«Le rocher de Tanios»* описывает важное историческое событие XIX века: убийство патриарха на территории Ливана. Виновный, некий Абу-кичк Маалуф, укрылся на Кипре вместе со своим сыном, вокруг истории жизни которого и разворачиваются главные события произведения, изобилующего арабизмами для придания тексту особого колорита.

Любой художественный фрагмент можно воспринимать как источник культурологической информации [11, с. 30], где реалии помогают не только погрузить читателя в атмосферу книги, но и подчеркивают элементы культуры, строящие представление ее носителей о собственной национальной идентичности: являясь ее репрезентантами, реалии обычно не имеют стопроцентных аналогов в других языках, а значит, не переводятся по общим правилам, нуждаясь в индивидуальном подходе, как отмечает Т.А. Быстрова [3, с. 64]. В их роли выступают так называемые в переводческой деятельности «ксенизмы».

Следует заметить, что Л. Гилберт акцентирует наше внимание на том, что ксенизм не имеет ничего общего с заимствованием [13, с. 96]. Действительно, Л. Деруа также пишет в своей работе о различиях между заимствованиями и ксенизмами, где говорит о том, что с точки зрения использования языка в синхронии, общее заимствование представлено с многочисленными нюансами: ксенизмы — слова чужого языка, иногда цитируемые, а собственно заимствования являются словами, окончательно ассимилировавшимися [12, с. 224]. Подтверждает данное мнение и дефиниция заимствованной лексики, предлагаемая в словаре О.С. Ахмановой, которая подчеркивает необходимость обращения к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий и дальнейшей дифференциации уже имеющихся, равным образом для обозначения неизвестных прежде предметов [1, с. 150]. Следовательно, заимствованные слова представляют собой факты языка: помимо того, что они связаны с его лексико-семантической системой, можно более или менее точно определить состав и число заимствований, большая часть которых лексикографически зафиксирована. Появление в тексте слова, пришедшего из вне, т.е. обладающего определенным лексическим значением, не тождественным значению исконного варианта, вызывается необходимостью, вытекающей из коммуникативной функции языка. Известно, что к наименее освоенному виду заимствованной лексики и в то же время наиболее тесно связанному с понятием «ксенизма» относятся «варваризмы», т.е. не полностью или вовсе не приспособленное заимствованное слово, сохраняющее «импортное» фонетическое или графическое оформление, имеющее синонимы активного употребления в среде реципиента [15]. В большинстве случаев варваризмы — имена существительные, но бывают к тому же прилагательные, глаголы и некоторые другие части речи. Различают окказиональные и регулярные *варваризмы,* или *варваризмы* текста и *варваризмы* языка [8, с. 158], которые находим на страницах проанализированного нами произведения [14]:

Ce privilège, les paysans en étaient aussi fiers que le *cheikh* [p. 20].

La *cheikha* m'a déjà invitée plus d'une fois... [p. 35]

C'est ton sang noble qui parle par ta bouche, Saïd *beyk* ! [p. 88]

Mais nous ne détenons pas les secrets du *sultan* à Sahlaïn [p. 90].

Décidément, ce *pacha* avait tout pour plaire aux Français [p. 100].

Je ne vous cache pas que l'*émir* avait quelques réticences [p. 161].

Il suait l'*arak,* et Tanios se demanda si, dans ces conditions, le *cheikh* allait le garder longtemps encore à son service [p. 161].

Le lendemain, dès l'aube, les hommes de Roukoz, surveillés de près par les soldats d'Adel *efendi,* entreprirent de perquisitionner dans les maisons du village [p. 222].

Исходя из уточнения термина *«ксенизм»,* который Л. Гилберт определяет как «чужое» слово или редкое явление, чье употребление сопровождается металингвистическим знаком, как-то, дескриптивной парафразой или сноской внизу страницы [2, с. 21], мы употребляем именно этот термин по отношению к следующей проанализированной лексике арабского происхождения, выделенной *курсивом* и **поясненной автором в том же предложении** в выше упомянутом произведении [14]:

Dans le parler des gens du pays, le même mot, *kaff,* **désignait parfois la main et la gifle** [p. 17].

En s'adressant aux gens de son domaine, même aux plus âgés, il disait *«yabné!»,* **«mon fils!», ou «ma fille !»,** «*y a binté !*» [p. 19].

Constamment assise à la même place, dans le petit salon attenant à sa chambre, elle arborait en guise de coiffure un *tantour* à l'ancienne, **haut tuyau en argent que l'on plantait dans les cheveux à la verticale, et par-dessus lequel retombait un voile de soie, toilette si compliquée** qu'elle se gardait bien de la défaire au moment de dormir [p. 24].

Elle vint s'asseoir sur une pierre tout près du *saje,* **la plaque de fer ronde et bombée sous laquelle crissait un feu de branches de genêts** [p. 33].

C'est ainsi qu'il l'appelait quand il avait envie de lui faire plaisir, *khwéja,* **un vieux mot turco-persan qui désignait dans la Montagne ceux qui, dotés d'instruction et de fortune, ne travaillaient plus la terre de leurs mains** [p. 38].

Avant de renouer le fil de l'histoire, je voudrais m'arrêter un instant sur les lignes mises en exergue, et notamment sur ce mot énigmatique, *oubour,* **que j'ai traduit par «passage»** [p. 42].

Mais l'empressement de la messagère l'avait trahie, tout le monde avait compris, et le mari de Lamia, sortant pour une fois de sa réserve, annonça à voix haute: «*Sabi !*» **Un garçon !** [p. 44]

On se rabattit alors sur une autre vengeance, celle des sans-bras: le village se mit à bruire d'anecdotes féroces sur celui que, par une légère torsion de mot, on s'était mis à nommer non plus le seigneur du Jord — **qui veut dire «les hauteurs aride»** — mais le seigneur des *jrad* — **qui veut dire «sauterelles»** [p. 62].

La grand-place a gardé le même aspect et la même appellation, *«Blata»,* **qui veut dire «dalle». On ne se donne pas rendez-vous «sur la place», mais «sur la dalle»** [p. 68].

Autrefois, ils portaient **une espèce de robe-tablier,** le *koumbaz,* et aussi un bonnet, il fallait être complètement démuni, ou désaxé, ou tout au moins fort original pour sortir *kcheif* **— nu-tête,** — un mot qui sonnait comme une réprimande [p. 68].

A l'école du révérend Stolton, les cours se donnaient dans **la partie la plus ancienne du bâtiment,** le *kabou,* **formé de deux salles voûtées, à peu près identiques, allongées, plutôt obscures pour des lieux d'étude** [p. 74].

A grand-peine il arriva à prononcer le mot «*laych ?*» — **«pourquoi ?»** [p. 120].

On les appela *frariyyé,* **«insoumis»,** et ce jour où, apprenant que les perquisitions avaient commencé du côté de la Blata, ils s'étaient enfoncés avec fusils, sabres et nourriture dans l'épaisseur des collines boisées, ne laissant dans les maisons que **les femmes, les garçons de moins de neuf ans et les impotents, on l'appela** *yom-el-frariyyé* [p. 224].

Revigoré par ces paroles, Tanios pénétra d'un pas plus ferme dans le *majlis,* **une vaste salle aux voûtes nombreuses et aux murs peints de couleurs vives, en larges stries horizontales bleues,**

blanches et ocre [p. 239].

Tanios avait accompagné Nader jusqu'au *khraj* **(le territoire hors limite)**... [p. 269]

Пояснение иноязычных слов является метаязыковым комментарием, который выступает в качестве «метатекстовых нитей», проясняющих семантический узор основного текста [4, с. 421].

Итак, проведя данное лингвистическое исследование, мы утверждаем, что различие между варваризмами и ксенизмами заключается в том, что первые имеют синонимы в языке-реципиенте, вторые обозначают объекты, имеющие место быть только в стране-источнике и не существующие в принимающем языке. Более того, ксенизмы обладают большей степенью новизны. Само понятие «ксенизм» синонимично с одним из значений термина «варваризм», а именно — это иноязычные слова, которые употребляются при описании чужеземных обычаев для придания изложению местной окрашенности. Очевидно, что варваризмы и ксенизмы отличаются только степенью освоенности в принимающем языке и относятся к понятию «заимствование», хотя и имеют ряд исключительных черт, например, многие из упомянутых нами варваризмов, в отличие от других видов заимствований, входят в состав национальных словарей французского языка, хотя и находятся на его периферии. Несмотря на то, что эти слова в определенной степени приспособлены к нормам принимающего языка и употребляемы узуально, их иноязычное происхождение ощущается весьма отчетливо и, в отличие от исконно французских слов, сопровождаются указанием языка-донора [16].

Проблема освоения иноязычной лексики сложна и многоаспектна. Вопрос арабских заимствований остается актуальным в связи с развитием интеграционных процессов арабского мира с Западом. Интересным представляется, в дальнейшем, специальное изучение лексических единиц арабского происхождения в диахронии в зависимости от времени их вхождения в словарный состав французского языка.

Библиографический список:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. — 607 с.
2. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм. М.: Флинта: Наука, 2010. 128 с.
3. Быстрова Т.А. Реалии послевоенного времени в романе Энрико Брицци «Лоренцо Пеллегрини и женщины»: трудности перевода // Вестник МГПУ. Вып. № 2 (22). Филология. Теория языка. Языковое образование. М.: Московский городской педагогический университет, 2016. С. 64–69.
4. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402–424.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
6. Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 158–159.
7. Казаченко О.В. Проблема заимствований как фактор изменения языкового сознания // Вестник МГПУ. Вып. № 4 (16). Филология. Теория языка. Языковое образование. М.: Московский городской педагогический университет, 2014. С. 42–49.
8. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянской культуры, 2007. — 234 с.
9. Сластникова Т.В. Арабизмы в современном французском языке. // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: материалы конф. 18-20 мая 2017. — Коломна,

2017. — С. 99–101.
10. Степанова Н.А., Юнг А.В. Иноязычные заимствования в русском языке в начале XXI в.: причины появления и трудности использования // Вестник МГПУ. Вып. № 1 (25). Филология. Теория языка. Языковое образование. М.: Московский городской педагогический университет, 2017. С. 58–67.
11. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: Флинта, 2014. 192 с.
12. Deroy L. L'emprunt linquistique / L. Deroy. - Paris, 1956. — 356 p.
13. Guilbert L. La créativité lexicale / L. Guilbert. - Paris, 1975. — 285 p.
14. Maalouf A. Le Rocher de Tanios, Éditions Grasset, Paris, 1993. — 281 p.
15. Электронный словарь, Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс]. — URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/варваризм, свободный, (дата обращения: 18.10.2018).
16. Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne. [Электронный ресурс]. URL: http://www.larousse.fr/dictionnaires/rechercher?q=spoutnik&l=francais&culture, свободный, (дата обращения: 18.10.2018).